

Мазунин И.И.

Село Крутой Лог

По Гороблагодатскому тракту, где – то примерно на середине пути от села Матвеево до села Кын, в 19-20м веках было небольшое село Крутой Лог. Известно, что Гороблагодатский тракт был построен в середине 18-го века. По территории будущего села тракт первоначально проходил через лог с очень крутыми склонами. Проходить этот лог было не просто даже пешком, а на гужевом транспорте преодолеть его было очень сложно, порой просто невозможно. По этой причине был построен объезд лога длиной около двух километров, по которому ездят и в настоящее время.

Во втором выпуске Лысьвенского краеведческого альманаха автор Владимир Соломин на стр.161 пишет о деревне Крутой Лог. Такой деревни в Лысьвенском районе не было, по крайней мере на протяжении 20-го века. Общеизвестно, что деревня, в которой имела церковь, называлась селом. В селе Крутой Лог имела была большая деревянная церковь, построенная в начале 20-го века, и кирпичная часовня, построенная в середине 19-го века. Прихожанами крутоложской церкви являлись жители более 30 деревень и других поселений в радиусе 15 километров от села: Крутой Лог, поселки -ст. Кумыш, Вынырок, Октябрьский, деревни - Б.Кумыш, ?, Петровка, Елоха, Утробино, Давыдовка, Старое Кормовище, Паленый Лог, Старая и Новая Бобровка, Меньшикова, Аняново, Власово, Катаево, Засольная, Язвинцы, Воскресенцы, Гуляево, Архиповка, Северная, железнодорожные казармы - 66-й км, 72 км, 174 км, 77 км, 82 км, поселения - Одинока, Кордон, Барда. Все эти поселения, деревни, поселки в 1930-1950-е годы входили в состав Крутоложского сельсовета. По территории они занимали значительную часть Лысьвенского района.

Доказательством того, что Крутой Лог был селом, являются записи в паспортах моих пятерых братьев и четырех сестер: «Место рождения село Крутой Лог», так же, как и у других жителей. Почему – то в последние 20-30 лет село стали называть деревней. Может быть, потому, что оно исчезло с карты района или просто по незнанию.

В селе была школа-семилетка. 7 классов этой школы закончил я, как и сотни других детей жителей Крутоложского сельсовета.

Не соответствующим действительности является описание д.Меньшиково на так называемой Вшивой Горе. Село Крутой Лог состояло из двух улиц, расположенных по обеим сторонам Гороблагодатского тракта, и новой. По некоторым данным село было построено в первой половине 19 века. Лог с крутыми склонами дал название селу. В селе был 30-35 дворов с населением около 150 человек.

В советское время церковь в селе была закрыта. Здание церкви частично перестроили. В основной части здания расположили сельский клуб. В клубе проводились все культурно – просветительские мероприятия. В части здания церкви было размещено правление сельсовета. При церкви была часовня.. Часовня была также перестроена. Сначала из нее сделали зерносушилку: пол выстлали из металлических листов, на которые насыпали зерно, а под полом топили печку. Впоследствии, когда в колхозе построили новую зерносушилку, из часовни сделали библиотеку.

В начале 1930-х годов в селе Крутой Лог был образован колхоз, получивший название «1 Мая.» В его состав, кроме Крутого Лога, входили деревни Меньшиково, Паленый Лог, Старая и Новая Бобровка, Давыдовка, Утробино, Елоха, Петровка. Техники- тракторов, комбайнов- вплоть до 1950-х годов в колхозе было мало. Поля пахали одновременно и тракторами, и лошадьми. Сеяли конными сеялками и вручную. Я видел, как мой дядя - Утробин Кузьма Никитич- колхозный кузнец, был привлечен к посевным работам. У него была специальная легкая емкость, к которой был привязан ремень. В емкость он загружал зерно, надевал ремень на плечо и шел по полю, одной рукой придерживая емкость, а другой разбрасывал зерно. И так весь день. Выросший хлеб жали конными жатками, связывали в снопы, которые ставили в суслоны. Суслоны скирдовали в поле. Поздней

осенью снопы свозили в село и молотили конными молотилками. В 1950-е годы эта технология получения зерна постепенно исчезла. Всю работу стали выполнять в основном техникой.

Очень сильно село пострадало в годы репрессий. Наверное, другого такого села в районе не было. В селе, где было около 30 дворов, репрессировали 9 человек:

- Анянов Иван Годунович,
- Утробин Савелий Никитич,
- Аликин Леонтий,
- Аликин Николай,
- Морозов Василий,
- Морозов Федор,
- Морозов Петр, Вожаков Ян,

-? Анна Крисановна. Её фамилию установить не удалось. Никто из девяти человек репрессированных в село не вернулся.

В деревне Елох, что была в пяти километрах от села, репрессирован мой дед - Елохов Евлампий Трофимович. В деревню приехали на лошади два милиционера. У деда были больные ноги, ходить он не мог. Его погрузили на телегу и увезли на станцию Кормовище. Пока старика Елохова (ему было 65 лет) грузили на телегу, второй житель деревни, про которого милиционеры спрашивали, где он живет, и тоже хотели увезти, убежал в лес. Милиционеры его не нашли. Второй раз они в Елоху не приезжали. Из Кормовища милиционеры позвонили в Лысьву и спросили начальство, что делать с больным стариком. Им ответили: «Везите». Увезли деда в г. Лысьву, потом в г. Чусовой, и там он пропал.

Мы пытались узнать, за что его репрессировали. На основании слухов рассказывали, что кто – то из соседей, чуть ли не однофамилец, куда – то сообщил, что дед – кержак, что у него в доме есть иконы, и он часто молится. Должно быть, кто-то завидовал, что дед жил более обеспеченно, чем другие. В расчет не брали, что он был невероятным трудоголиком. Сказать про него, что он работал от зари до зари, значило ничего не сказать. Когда был сенокос, то не только от зари до зари, но и по ночам работали. Во время жатвы, если немного светила луна, то работали и ночью. У Елохова до колхоза были две лошади, четыре коровы, более десятка овец и другая живность.

У некоторых репрессированных было много детей. У другого моего дяди- Анянова Ивана Софроновича- их было девять человек. Когда отца забрали, младшему ребенку был всего один год. Мы с ним были ровесниками, росли вместе. У нас и дома были рядом. Была нищета, голод, но все – таки мне было полегче, потому что в 1943 году у меня возвратился с фронта отец- Мазунин Иван Андреевич. Хотя и вернулся он домой инвалидом, но все же это был работник, и, главное, намного больше стали выращивать картошки. Моему двоюродному брату было намного тяжелее. Половина всех детей села росла без отцов - страшное лихолетье.

В Великую отечественную войну из села на фронт ушло 12 человек. Не вернулись с фронта:

1. Корнилов Григорий
2. Аликин Матвей
3. Ярыгин Тихон
4. Ярыгин Артамон
5. Чащин ?
6. Семакин ?

Вернулись с фронта:

1. Мазунин Иван Андреевич
2. Чащин Петр
3. Ярыгин Яков
4. Двинских Иван Ф

5. Федосеев Виктор

6. Анянов Петр Иванович

Работать в колхозе приходилось в основном женщинам, старикам и подросткам. Вся продукция, произведенная колхозом, сдавалась государству. Колхозникам за работу начислялись трудодни. За день работы по 10, а то и 14 часов можно было заработать трудодень или чуть больше. На один трудодень в конце года могли выдать 300 – 400 граммов муки. За год отец-кормилец мог заработать самое большое 400 трудодней и получить на семью около 150 кг муки. Заработной платы в виде денег вообще могло не быть в течение всего года.

Наша семья, как и каждая семья в селе, имела корову, овец, кур, иногда коз и поросенка. Но выращенная дома скотина, произведенное молоко, мясо, яйца, шерсть не являлись полностью собственностью крестьянина. Значительную часть всего этого нужно было почти бесплатно отдать государству. Два соседа, вырастившие летом по телятнику, одного сдавали в Кормовище государству на мясо, а второго к зиме закалывали и делили пополам. Вместо молока удобнее было сдавать масло. Для этого молоко носили пропускать через сепаратор, чтобы получить сметану и сделать масло. Детям приходилось вместо молока пить обрат. На всю улицу был один сепаратор. Хозяину сепаратора надо было отдать каждый десятый удой за использование этого сепаратора. В этот день не было ни молока, ни обрат.

Основным спасением людей от голода была картошка. Каждое утро в доме топились большая глинобитная русская печь, и в ней в ведерном чугуна варилась картошка. Чугун с вареной картошкой ставили посередине стола, за который усаживалась вся семья и ела. Зимой в доме часто топились маленькая железная печка. На ней всегда пеклись ломтики картошки. Картошкой наедались, но всегда хотелось хлебушка.

Чтобы обеспечить картошкой большую семью на весь год, сажали ее много, до 20 соток, и накапывали по 500 – 600 ведер. Картошкой заполнялось все подполье в доме и овощная яма. Оставшуюся картошку закапывали в яму, вырытую посередине огорода, предварительно устлав дно соломой. Сверху картошку тоже укрывали соломой, а потом засыпали землей. Таким образом картошка хорошо зимовала, а к лету яму раскапывали.

Летом для детей деревни большим подспорьем был «подножный корм». Как только на полях растаивал снег, и они подсыхали, и появлялась какая – то растительность, мы выходили на поиски сначала пистиков, а затем «гоньшей». В земле росли небольшие белые корни в виде маленькой луковички. Они нам казались вкусными. Трава этих растений немного походила на морковную ботву. Обтерев от земли выдернутые «гоньши», мы ели в большом количестве. Затем поспедали кисленка, ретюга, пиканы, «еловые ягоды», ягоды шиповника, болотный лук, который собирали буквально охапками. С начала июля начинала поспевать земляника, затем черемуха, малина, рябина, грибы сыроежки, головки красного и белого клевера, репа и калега со своего огорода, горох с колхозного поля. Зимой ходили на лыжах по снегу и ели мороженые ягоды черемухи и рябины.

Но не всегда находилось время заниматься «подножным кормом». К посильной работе дети привлекались с раннего возраста. Полоть картошку выходила вся детвора в возрасте от 5-6 лет. Все участвовали в копке картошки, сортировке и собиранию в ведра. С такого же возраста нужно было каждый день, как на работу, ходить на сбор земляники, затем за малиной.

С 8 лет в мои обязанности входила пастьба коров. Сама пастьба не представляла большого труда, но трудно было перегнать стадо до пастбища иногда через лес, иногда через железную дорогу, что было опасно. Трудно было пасти коров, когда стояла жара. Утром надо было вставать в 4 часа, что сделать было очень не просто, учитывая, что зимой я вставал в 9 часов., т.к. в школу надо было идти к 10 часам. В это время зимой начинало светать, а в деревне не было электричества. Сейчас перевод стрелок часов на

один час весной и осенью люди переносят с трудом, а тогда перевод стрелок производился на 5 часов.

В возрасте лет с 10 детей могли заставить работать в колхозе. Работа заключалась в том, что нужно было весь день ездить верхом на лошади к силосной яме и подвозить траву. С 12 лет пришлось работать на сенокосе, а с 14 лет начал метать стоги сена. Так жили все дети села в 1940 – 1959-е годы.

Инфраструктура села

В селе Крутой Лог имелась вся инфраструктура, необходимая для обеспечения жизнедеятельности населения. В селе размещались правление сельсовета, правление колхоза, правление сельского потребительского общества, почта, коммутатор, фельдшерский пункт, магазин, пекарня и другие хозяйственные постройки. Сельпо обеспечивало продовольственными и промышленными товарами все деревни в радиусе 10-20 км от села. Кроме деревень, входивших в состав колхоза «1-е Мая» в 30-50-е годы, сюда входило около двух десятков деревень, в том числе Аняново, Власово, Катаево, Гуляево, Засольная, Северная, Марковцы, Моховляне, Вынырок, Кумыш, Язьвинцы и другие.

Через село Крутой Лог проходила железная дорога, Гороблагодатский тракт, от села можно было уехать в Лысьву по Кыновском коридору, т.е. село было важным транспортным узлом. Но самым главным богатством села была семилетняя школа. В школе работали преданные своему делу замечательные учителя. В пятидесятые годы директором школы работал Двинских Иван Федорович, участник ВОВ. Учителем начальных классов была Бурдина Александра Ефимовна, учителем математики - Лямина Августа Петровна, участник ВОВ, учителем русского языка и литературы - Федосеева Людмила Викторовна, ранее окончившая эту же школу. Учителя пользовались большим авторитетом и уважением среди жителей села.

В некоторых деревнях, расположенных далеко от села, были начальные школы. Дети из деревень, расположенных не далее 5 км от села, приходили пешком в школу каждый день. Шли в любую погоду, осенью часто в дождь и слякоть, иногда по едва заметной тропке в лесу, по грязи. После учебы голодные шли домой: питания в школе не было. Весной нужно было преодолевать лога с бурными потоками талой воды. Зимой в мороз и метель, иногда по колено в снегу, брели в школу. Дети, живущие в 10-15 км от села, приходили в школу на неделю. Это, как правило, были школьники 5-7-х классов. Жили они в интернате при школе, расположенном в двухэтажном доме репрессированного жителя села. На воскресенье дети уходили домой в любую погоду.

Несмотря на трудные условия учебы, многие дети успешно заканчивали 7 классов и в дальнейшем получали среднее, среднее - специальное и высшее образование. Среди них Долгинцев Федот Васильевич из деревни Катаево - журналист, некоторое время работавший с Виктором Астафьевым в газете «Чусовской рабочий»; Елохов Матвей Владимирович из Моховлян – председатель колхоза «Новина»; Анянов Андрей Иванович из Воскресенцев – полковник, комиссар военкомата в г. Астрахани; Федосеев Валентин Викторович из Крутого Лога – начальник финансового отдела ЛМЗ, начальник финансового управления КАМАЗа; Шумков Валентин Александрович из Паленого Лога – хирург, главный врач больницы; Ярыгин Иван Петрович из Паленого Лога – директор леспромхоза. Много других высококвалифицированных рабочих, специалистов выпускников крутоложской семилетки работали на предприятиях Пермской области и страны.

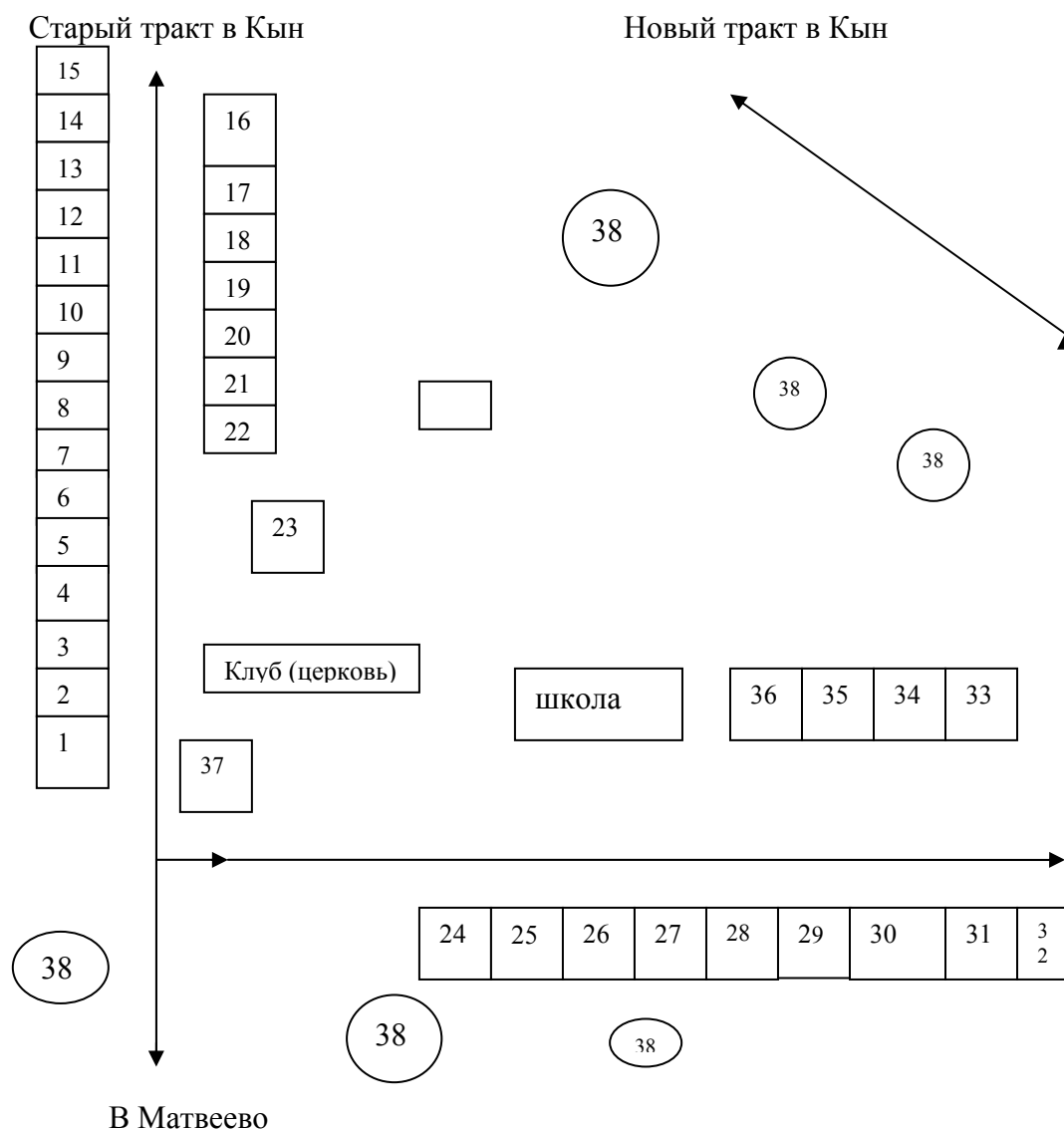
В 1959 году с селом Крутой Лог случилась непоправимая беда. В селе ликвидировали школу – семилетку. С этого момента прошло не более двух десятков лет как село исчезло с лица земли. Жители разъехались, кто куда мог. К этому моменту исчезли и более 90% деревень, окружавших село.

Если по остаткам развалин кирпичной часовни пока еще можно определить место, где находилось село, то от деревень Крутоложского сельсовета не осталось ничего. Человек

может пройти по бывшей улице какой – нибудь бывшей деревни, словно по обычной, заросшей травой и небольшими деревьями лесной поляне. Ему, естественно, не придет в голову мысль, что когда – то тут жило несколько поколений людей, что тут в течение полутора веков кипела и бурлила жизнь.

И если деревням было суждено умереть, то пусть останутся в памяти хотя бы их названия.

Схема села Крутой Лог (1940- 1950-е годы)

- 1.Фельдшерский пункт
- 2.Аняновы – 9 детей
- 3.Правление колхоза
- 4.Магазин
- 5.Почта, коммутатор
- 6.Чащины – 8 детей
- 7.Чащины – 2 детей
- 8.Аняновы – 3 детей
- 9.Утробины – 3 детей
- 10.Утробины – 3 детей
- 11.Лямины
- 12.Корниловы – 4 детей

20. Пановы
- 21.Лесниковы – 5 детей
- 22.Утробины – 6 детей
- 23.Часовня
- 24.Мазунины – 10 детей
- 25.Колхозная мастерская
- 26.Семахины – 4 детей
- 27.Потеряевы – 3 детей
- 28.Школьный интернат
- 29.Аняновы – 3 детей
- 30.Федосеевы – 4 детей
- 31.Вожакоты – 2 детей

13. Усталовы- 1 сын
14. Ярыгины – 7 детей
15. Аликины – 5 детей
16. Правление сельпо
17. Корниловы – 1 сын
18. Субботины – 2 детей
19. Двинских – 3 детей

32. Бурдины – 6 детей
33. Утробины – 2 детей
34. Детский сад
35. Зязевы – 4 детей
36. Пекарня
37. Пожарное депо
38. Хозяйственные постройки

Примерный план расположение поселений Крутоложского сельсовета в
1930 – 1950 - годах

ЮГ

